

Собор Лопасненских святых

Страницы из жития

Священномученик Аркадий Лобцов родился 22 января 1895 года в Переславле Залесском в семье псаломщика Ивана Лобцова. Он закончил Переяславское духовное училище. С семнадцати лет служил в церкви псаломщиком. После революции Лобцова мобилизовали в Красную Армию. В 1920 году он, вместе с другими солдатами, попал в плен. Сразу после возвращения домой (в июле 1921 года) Лобцов вернулся к службе в церкви. В конце 1922 года Аркадия Лобцова рукоположили во священника в селе Жирослав Ивановской области. В 1929-м его перевели в Лопасненский район. Девять лет отец Аркадий был настоятелем в храме Грузинской иконы Божией Матери в селе Якишино.

Какова же была жизнь священномученика в Лопасненском крае? Удивительная икона в Бутове, на которой изображён Аркадий Лобцов, не выходила из памяти. Хотелось найти хотя бы какие-то свидетельства о его служении в Якишине. И это удалось сделать.

Владыка Роман, епископ Серпуховской, вспоминал слова митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, который занимался канонизацией новомучеников: «Когда читаешь следственные дела, содрогается сердце». В Чеховском архиве сохранились папки с документами о закрытии церквей в конце двадцатых — начале тридцатых годов. Читаешь их с великой печалью. Некоторые из папок — тоненькие: священники и община сдавались быстро. Другие же содержат многие десятки страниц. Самая толстая папка — о попытках закрыть якишинскую церковь Грузинской иконы Божией Матери. В ней содержатся лишь упоминания об Аркадии Лобцове. В основном, это — документы, написанные его противниками, теми, кто боролся за закрытие церкви. Но их количество — косвенное свидетельство того, что якишинский церковный приход оказывал новой власти упорное сопротивление. Перебирая пожелтевшие листки, мы словно бы погружаемся в то время, когда шёл настоящий бой за души людей. Как же случилось, что народ поддался атеистической пропаганде? Эти редкие документы доносят до нас аргументы противников церкви, которые прикрылась то «наукой», то будили в душах тёмные страсти: неуважение к старшим, жадность, страх, зависть, тщеславие.

Рядом с церковью находилась церковно-приходская школа. Перед нами документ, написанный чётким, но всё-таки детским почерком. Писался он, похоже, под диктовку:

«Протокол общего собрания № 5 учеников от 31 декабря 1929 года.

Слушали: О хождении попов по домам с молебнами.

Постановили: Имея в виду то, что хождение попов по домам является для них только заработком, который они выколачивают из карманов религиозных людей, обманывая их и одурманивая, запугивая старый тёмный народ всякими страхами и наказаниями со стороны не существующего бога. В действительности же, переходя из дома в дом, поп кроме вреда другим и пользы себе — ничего не приносит. Переходя из дома в дом, он может только переносить из дома, в котором находятся больные, в здоровый дом заразные болезни посредством целования креста и икон больными и здоровыми.

Мы, ученики Якишинской школы, на своём общем собрании единолично постановляем: доказывать нашим родителям в бесполезности и вреде хождения попов из дома в дом, а поэтому не принимать попов в рождественские и крещенские дни, а также в следующие религиозные праздники.

Слушали: О снятии икон в домах.

Постановили: Икона является для тёмного народа изображением несуществующего бога. У нас есть ещё теперь дикие народы, которые поклоняются идолам — истуканам, которых они вырезают из дерева, молятся им, приносят им жертвы. То же самое и моление нашим иконам, занимающим часть изб и разводящим пыль и паутину, приносящим нам не помощь и пользу, а вред и несчастья, благодаря зажигаемым перед ними лампадам, через которые, не редкий случай, бывали пожары. Находя это лишним, ненужным, единогласно постановили: убеждать наших родителей в том, чтобы они сняли эти изображения, а вместо них заняли бы эти места портретами наших революционных вождей, которые, действительно, заботятся о народе, об улучшении его жизни.

Слушали: О закрытии местной церкви.

Постановили: Церковь является местом обмана, выколачиванием средств, запугиванием тёмного народа, рассадником заразных болезней, главарями которой являются наши попы. Они в церкви творят всякие обманы, безобразия, не таясь и не боясь самого бога, так как многие из них не верят в бога и знают, что нет его, потому тёмный народ заставляют терпеть, молиться, а сами гребут за это деньги. Наше сельское хозяйство потому так низко стоит, потому так мало даёт дохода, что русский тёмный народ всё время, и сейчас ещё, надеялся на бога, а попы водили темноту за нос, да утешали молебнами, а сами в то время старались обратиться не к богу, а к агроному. Церковью и святыми для приобретения себе средств, попы торговали и, пользуясь темнотой народа, богатели сами. Всё это являлось и является обманом. Потому сейчас попы так грызутся и злятся за нарушения веры, что им это не выгодно, так как лишает их личного заработка и заставляет их прибегнуть к другому труду, более трудному для них, к которому они не привыкли.

Звон нашей церкви мешает нам заниматься, а потому мы, ученики Якшинской школы, на нашем общественном собрании единогласно постановляем: закрыть местную церковь, а богатства, которые имеются в церкви и колокола перевести на приобретение трактора для местных деревень в связи с переходом их на коллективизацию.

Помещение же самой церкви занять под культурные нужды прилегающих деревень, например, клуб, ясли, школа II ступени, устройство электрической станции, устройство и оборудование которой даст возможность освятить все деревни и освободиться от керосиновой лампочки и пожаров, и перевести со временем работу сельскохозяйственных машин на работу электричеством.

Предлагаем нашим родителям те деньги, которые они тратят на попов, церковь и религиозные праздники, которые сопровождаются пьянками и драками, употребить на своих детей, на покупку им одежды и обуви, на питание или на общине культурные нужды.

Предлагаем родителям, не покончившим с религиозным дурманом, не запутывать в эту паутину детей и не посылать их в церковь тогда, когда им в эти дни нужно идти в школу, где они приобретают знания и учатся строить новую, светлую жизнь.

Ученики Якшинской школы».

Как страшны предложения о замене икон на портреты вождей или о запрете колокольного звона! Били по самому святому...

Следующий документ:

«Выписка из протокола № 5 общего собрания молодёжи Костомаровского района от 1 января 1930 года.

Присутствовали 125 человек.

Председатель А. Краснов, секретарь Ив. Чичерин.

Заслушав доклад товарища Цапина о закрытии Якшинской церкви, мы, молодёжь Костомаровского района в количестве 77 человек, ходатайствуем перед вышестоящими организациями о закрытии Якшинской церкви, которая, мы считаем, только помогает нашему классовому врагу срывать наше Социалистическое строительство. Колокола и церковную утварь продать государству, приобрести на эти средства трактор для нашего района, а церковь приспособить под школу 2-ой ступени и вызываем на соревнование молодёжь Скурыгинского района последовать нашему примеру и закрыть церковь в своём районе.

Председатель Райсельсовета И. Морковкин».

Наступление на церковь велось последовательно, изо дня в день. 4 января 1930 года собрали жителей села Ходаево. «Доклад о религии» делал тов. Бударин. «За закрытие церкви проголосовали 36 человек, 16 голосов — против». 5 января 1930 года провели собрание «граждан сёл Костомарово, Малое Петровское, Аксенчиково, Покров». 8 января 1930 года Костомаровский сельский совет постановляет:

«Основные бедняцко-средняцкие массы деревни вполне осознали, что религия есть ни на что не основанный дурман и является тормозом трудящегося населения СССР. Предлагаем, поднять культурное и экономическое состояние путём закрытия Якшинской церкви».

9 февраля 1930 года из Лопасни в Серпухов направлен список закрытых церквей, так как «все церкви являются бесхозяйственными». Из него мы узнаём, что некоторые церкви и монастырь «Давидова Пустынь» были закрыты по постановлению Лопасненского районного исполнительного комитета (РИКа), а остальные потому, что якобы «распался церковный совет». Однако находились церковные общины, которые опротестовывали решения исполкома. Среди них — якшинская община. Поэтому президиум Серпуховского Округного Исполнительного Комитета (под председательством тов. Зябликова) возвращает в Лопасню материалы о закрытии якшинской церкви и приказывает предоставить новый план переоборудования церкви.

Сбор документов, необходимых для закрытия церкви, продолжался. 22 февраля 1930 года провели собрание жителей села Якшино. Был составлен список тех, кто выступает за закрытие: «А. Цапин, П. Прохоров, В. Шмелёв, Цапин А., Игнатов А., Шмелёв Егор, Степанов Пётр, Цыганов П., А. Цветков, М. Романов, М. Николаева, И. Исаев, Е. Исаева, А. Дударев, В. Исаева, Е. Исаев, А. Исаева, М. Исаев, И. Цапин, П. Цапина». Участники собрания предлагали отправить «церковную утварь на индустриализацию страны».

3 марта 1930 года президиум Лопасненского РИКа решает судьбу церкви в Якшине: «Закрыть церковь под культурные нужды Ходаевского подрайона». На другой день в Серпухов отправили «выписку из протокола № 23 заседания Президиума Лопасненского РИКа»:

«Постановили: Церковь закрыть в селе Якшино, передать под культурные нужды Ходаевского подрайона из восьми селений». Сообщения РИКа противоречили друг другу. В другой справке (тоже от 3 марта) даётся другое объяснение: якшинская церковь «закрыта как бесхозяйственная». Однако на самом деле церковь Грузинской иконы Божией Матери «бесхозяйственной» (то есть бесхозной, брошенной) не была. Потому в списках ОГПУ от 7 декабря 1931 года Якшинская церковь вновь названа функционирующей. Она портила победный рапорт ОГПУ: «На 1 января 1930 года закрыты три церкви», «в феврале 1930 года закрыто 16 церквей, расторгнуты договора по линии РАЙФО (районного финансового отдела) за неуплату налогов».

В следующем документе следует краткое сообщение: все закрытые церкви, за исключением одной, в том же 1931 же году были вновь открыты. В «списке служителей культа по Лопасненскому району (попы, дьяконы, псаломщики) на 15 апреля 1932 года» на втором месте стоит имя Аркадия Ивановича Лобцова (Якшино, Ходаевский сельский Совет).

Сохранился ещё один документ, сообщающий о самоотверженном служении якшинского священника, вокруг которого продолжали спасаться верующие. В справке о состоянии церкви в Скурыгине от 19 мая 1932 года говорится: «Группа верующих полностью отошла в село Якшино».

Собор Лопасненских святых

2 июля 1937 года было принято решение Политбюро ВКП(б) о проведении широкомасштабной операции по репрессированию населения. Вышел оперативный приказ о необходимости арестов «антисоветских элементов». По Москве и Московской области первоначальный план составлял 8000 человек. В разъяснении к приказу значилось: «Если во время этой операции будет расстреляна лишняя тысяча людей — беды в этом особой нет». Среди «антисоветских элементов» значились, конечно, и «церковники». Поэтому лопасненские органы НКВД начали вновь собирать показания лжесвидетелей, необходимые для арестов священников.

Председатель сельсовета соседней деревни доносил об Аркадии Лобцове: «Беседует с верующими стариками, которым даёт разные контрреволюционные поручения по распространению антисоветских слухов. Он заново сумел отремонтировать церковь, производил разные нелегальные денежные сборы с верующих, ходил без всякого на то разрешения с молебствованием по приходу и, со слов колхозников, вёл агитацию о том, что при Советской власти жизнь крестьянства стала во много раз хуже, чем до революции, что теперь у власти люди незаконные, если кто осмелится сказать правду, того посадят» (27 ноября 1937 года).

27 января 1938 года священника арестовали, как он и предсказывал — за правду. Его доставили сначала в Серпуховскую тюрьму, потом перевели в Таганскую тюрьму в Москве. Тройка при НКВД по Московской области 11 февраля 1938 года приговорила Аркадия Лобцова к расстрелу по обвинению в «контрреволюционной деятельности». Сохранился протокол короткого допроса:

- «С кем вы поддерживаете хорошие отношения в вашем районе и за его пределами?
- Со всеми верующими я был в хороших отношениях, но особенной дружбы ни с кем не имел.
- Следствием установлено, что вы среди верующей части населения ведёте активную контрреволюционную деятельность, используя для этого верующих.
- Никакой контрреволюционной деятельности среди населения я не вёл. Виновным в предьявленном мне обвинении себя не признаю».

Этот протокол допроса свидетельствует, что священник вёл себя мужественно. Он сознательно не назвал ни одного имени, чтобы не навлечь беду на невинных людей. Виновным себя он не признал. Через неделю после единственного допроса священника Аркадия Лобцова расстреляли. Его погребли в общей могиле. С начала массовых расстрелов на Бутовский полигон был доставлен мощный экскаватор. С его помощью рыли громадные рвы, длина которых достигала сотен метров, ширина трех-пяти, а глубина — трех с половиной метров. Тела расстрелянных укладывали в несколько ярусов, пересыпая тонким слоем земли.

После ареста священника церковь Грузинской иконы Божией Матери была закрыта, а через некоторое время разрушена до фундамента. Сейчас храм поднялся из руин во всей своей красе.

17 июля 2002 года Российский Архиерейский Собор причислил священника Аркадия Лобцова к лику Святых Новомучеников для общецерковного почитания.

Даты памяти пресвитера Аркадия: день Собора Новомучеников и Исповедников Российских, день Собора Бутовских новомучеников, а также день мученической кончины — 17 февраля.

По благословению Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия 17 февраля в церковном календаре чеховцев отмечается теперь как Собор Священномучеников Лопасненских. День мученической кончины Аркадия пресвитера Якшинского и Михаила пресвитера Молодин-

ского на Бутовском полигоне в 1938 году был избран как день празднования памяти всех чеховских святых XX века (в их сонм входят протоиерей Иоанн Смирнов, священники Иоанн Орлов и Владимир Красновский).